

Се Сюню было немного не по себе от воспоминаний о том, что только что произошло, поэтому он рассеянно ел свой ужин. Цзян Шуяо не обращала на него внимания и с удовольствием ела сама.

Покончив с едой, она отложила палочки и подняла голову, чтобы посмотреть на Се Сюня. От ее взгляда Се Сюнь почувствовал зуд и покалывание на лице, и больше не мог есть. Он тихо вздохнул в своем сердце, казалось, что Цзян Шуяо все еще собирается поговорить с ним о только что произошедшем инциденте.

Он не понимал, почему он немного нервничает. Возможно, потому что Цзян Шуяо вела себя мирно и щедро после того, как вышла замуж, и ему было комфортно с ней.... В любом случае, это было совсем не так, как он себе представлял, думая, что они будут с ненавистью смотреть друг на друга и станут обиженной парой. Он не знал, что делать в этой ситуации.

Он услышал, как голос Цзян Шуяо сказал:

- У вас завтра выходной. Вы можете вывести меня из дома?

Се Сюнь все еще думал о разных вещах и подсознательно ответил:

- Только что... а?

Увидев, как он нахмурил брови, Цзян Шуяо прищурилась:

- Вы не хотите?

Се Сюнь посмотрел на нее и замолчал.

- Это все, что ты хочешь сказать?

- А что же еще? – пожала плечами Цзян Шуяо, - Вы согласны или нет?

- Я имею в виду... забудь об этом. Если ты захочешь выйти из дома, я, естественно, буду сопровождать тебя, - Се Сюнь хотел объяснить, но обнаружил, что объяснение было слишком избыточным.

Цзян Шуяо хотела, чтобы он только вывел ее из дома, чтобы показать это старой госпоже, а не для того, чтобы он действительно сопровождал ее. Женщинам было бы скучно ходить по магазинам с мужчинами. Но раз он уже согласился, она не потрудилась обсуждать дальше. Если ему так хочется сопровождать ее, пусть идет.

После ухода Се Сюня, Бай Чжи сразу же подошла и с улыбкой сказала Цзян Шуяо:

- Госпожа, похоже, что наш план удался.

Цзян Шуяо обдумывала их с Бай Чжи план, который заключался в том, что она должна каждый день раздражать Се Сюня. Но казалось, он не испытывал ни отвращения, ни раздражения. Скорее казалось, что она старается угодить ему. Быть может было бы хорошей идеей приготовить ему еду и взять ее с собой.

Цзян Шуяо пожала плечами:

- Конечно, он уже несколько раз ел мою еду, если бы он отказался выполнить даже эту просьбу, разве ему не было бы стыдно?

Бай Чжи недоверчиво спросила:

- Но госпожа не готовила никаких особых блюд для молодого мастера...

Каждый раз, когда Цзян Шуяо готовила что-то вкусное, несколько старших служанок имели свою долю, так что еда для господина действительно не считалась особенной.

- Это тоже считается. У него короткие руки и мягкий рот*. Несколько блюд в обмен на небольшую просьбу - в самый раз.

(ПП: «Короткие руки и мягкий рот» означает, что когда вы едите пищу других людей, даже если человек совершил ошибку, вы не можете говорить с ним резко или сердиться)

- Ммм, госпожа права, - Бай Чжи было все равно, что бы ни сказала Цзян Шуяо, она все равно была права.

Неподалеку, в углу коридора стоял Се Сюнь. При этих словах он опустил глаза.

Он вернулся, чтобы поговорить с Цзян Шуяо о том, что случилось сегодня с Се Пэй, но услышал каждое их слово.

Его опущенные глаза были очень отстраненными и холодными, а халат из нефритовой парчи цвета чернил с круглым вырезом придавал ему необыкновенную ауру и остроту. Его длинная прямая фигура напоминала закаленный холодный меч.

Горничные, срезавшие цветы в саду, были так напуганы, что не смели пошевелиться, не зная, продолжать ли работу или тихонько улизнуть.

Се Сюнь задержался всего на несколько мгновений, затем резко развернулся и ушел, не оглядываясь.

Увидев, что его спина исчезла, молодая служанка прошептала:

- Третий господин выглядит так, будто он очень зол.

Служанка чуть постарше стукнула ее по голове:

- Как ты смеешь сплетничать про своего хозяина? - но она сама не смогла сдержать себя, - У третьего мастера всегда холодное лицо, я не думаю, что он выглядит сердитым, скорее... как... ой, не сердитым в любом случае.

Се Сюнь вышел из восточного двора и первоначально хотел вернуться в кабинет, но почувствовал нехватку мотивации для чтения. У него возникло искушение спросить Цзян Шуяо: «Ты потратила столько времени, чтобы угодить мне в эти несколько дней, только для того, чтобы я вывел тебя из дома?»

Нет, она вообще не прикладывала никаких усилий. Не то чтобы он никогда не видел, на что похоже заискивание. Все, что делали те люди, окружающие кронпринца, - кронпринцесса, наложницы, - вот, что называется заискиванием.

Се Сюнь не мог сказать, что было не так.

Нет, почему его должно волновать, что она думает? В любом случае, он не планировал сближаться с ней, не говоря уже о том, чтобы становиться такой любящей парой, как наследный принц и люди в его дворце. Независимо от планов Цзян Шуяо, он будет оставаться таким же отстраненным, как и раньше.

На следующее утро Цзян Шуяо проснулась рано, чтобы приготовить еду и с нетерпением ждала, когда же выйдет из дома, в то время как Се Сюнь оставался в кабинете. Нет, он вовсе не дожидался, пока она попросит кого-нибудь позвать его на завтрак.

По ту сторону лунной двери раздавался залиvistый смех, а по другую - холод и тишина, легкая каша и мелкие гарниры. Се Сюнь спокойно выпил несколько глотков конджи, а затем отставил чашку.

Он читал много книг и любил поэзию, но он никогда не читал стихов о двух влюбленных и очень мало знал о любви между мужчинами и женщинами, но интуитивно верил, что Цзян Шуяо, похоже, не так увлечена им, как он предполагал, и на какое-то время почувствовал себя совершенно потерянным.

Цзян Шуяо и ее служанки с удовольствием ели блины Шоу Жуа Бинг. Если бы не упоминание о

сегодняшней экскурсии, никто бы и не вспомнил, что Се Сюнь остался дома в свой выходной день.

Бай Чжи, как служанка из приданого, получала свои приказы. И ее мать, и госпожа Сяньян говорили ей, чтобы она помогла Цзян Шуяо наладить отношения с мужем, и она с оптимизмом смотрела на свою беспокойную молодую леди. Естественно, она очень хорошо поняла идею госпожи Сяньян. Брак женщины - это вторая реинкарнация, и вся ее честь, позор и радость всей ее оставшейся жизни связаны с ее мужем.

Поэтому она предложила:

- Молодой хозяин сегодня дома. Не подать ли ему завтрак?

Цзян Шуяо на мгновение замерла:

- Нет, он с детства вырос в особняке Се Гугуна и привык к изысканной еде. Если я дам ему блинчики с луком, он может не оценить этого.

- Но разве блинчики, приготовленные мисс, могут сравниться с остальными? - сказала Бай Чжи, - Я еще не видела такой свежей стряпни, кроме того, молодой мастер не похож на придирчивого человека. Каждый раз он съедает все дочиста.

Эм... Се Сюнь определенно покраснеет, если услышит это.

Тем не менее, как повару, Цзян Шуяо все еще очень нравилось видеть, как другие люди наслаждаются ее работой. Ее позабавили слова Бай Чжи, и она сказала:

- Тогда иди и скажи ему, если он согласен прийти, пусть приходит, если нет - забудь об этом.

Бай Чжи ответила и радостно побежала к Се Сюню, чтобы передать сообщение.

Когда личный слуга Се Сюня увидел, что она пришла передать сообщение, все еще держа в руках блинчик, он почти отругал ее. Даже служанки в главном дворе не позволяли себе подобное поведение, а эта служанка была немного высокомерной.

Он с внутренним злорадством ждал, что третий господин сделает ей замечание, но услышал, как третий господин, который всегда ценил правила, сказал «Да» спокойным тоном.

Бай Чжи поклонилась и удалилась, оставив слугу ошарашенным.

Хотя Бай Чжи и прикрыла руку рукавом, Се Сюнь все равно увидел кусок масляной бумаги,

выглядывающий из манжеты. Ему стало неудобно, как будто на лист рисовой бумаги нанесли грязное чернильное пятно, из-за чего было трудно отвести взгляд.

Прежде чем Цзян Шуяо вышла замуж, дом гуна Се поинтересовался ее личностью. Люди говорили, что она была злой и властной и любила выплескивать свой гнев на своих подчиненных. Даже если это была чья-то чужая горничная, она била и ругала их, и вела себя демонстративно, без малейших угрызений совести.

Но теперь он видел, что она так хорошо обращается со своими служанками, что наградила их прежде, чем наступила его очередь... Похоже, что эти слухи не заслуживают доверия. Хотя ее критиковали и клеймили позором, когда она имела дело с мужчинами, то, как она обращалась со своими слугами, действительно очень великодушно.

Се Сюнь не понимал, что он искал причину, чтобы утешить себя. Подумав об этом таким образом, он почувствовал некоторое облегчение. Возможно, предыдущие слухи о ее любви к приставам и подглядыванию за красивыми мужчинами тоже были ложными. Взбодрившись такими мыслями, он встал и энергично зашагал в сторону восточного крыла.

Выйдя во двор и обнаружив, что Цзян Шуяо нет в восточном крыле, Се Сюнь направился на кухню. Он уже привык к тому, что Цзян Шуяо ходит на кухню, когда больше нечем заняться, поэтому не видел в этом ничего плохого.

Маленькие служанки все еще болтали и смеялись, но когда они увидели вошедшего Се Сюня, то поспешно закрыли рот и поклонились.

Цзян Шуяо никак не отреагировала и естественно спросила:

- Вы еще не завтракали?

Вспомнив о нескольких глотках каши и мелких гарнирах, Се Сюнь не захотел лгать и сменил тему:

- Что ты готовишь?

- Блинчики с луком, - отвлеклась Цзян Шуяо, - Хотите?

Се Сюнь неловко кашлянул и послушно кивнул. Цзян Шуяо выбрала одну лепешку из груды смазанных маслом и просыпанных луком блинчиков, положила ее в железный горшок и приготовила на медленном огне.

Се Сюнь, который редко видел, как кто-то готовит, с любопытством спросил:

- Это сложно сделать?

- Все в порядке, я сделала их вчера вечером, смазала маслом и убрала, так что сегодня их нужно только пожарить.

У древних людей было так мало развлечений, между ужином и отходом ко сну оставалось несколько часов. Ей совсем не хотелось читать, поэтому она приходила на кухню готовить, чтобы скоротать время.

Когда Се Сюнь стоял и смотрел, как она готовит блины, он вдруг вспомнил о хрустящих блинчиках, которые она подсунула ему тем утром перед работой. Если бы Линь Чэн, который каждый день покупал лепешки с бараниной на углу переулка, увидел его с горячими блинчиками, которые ему каждый день готовят дома, он бы позавидовал.

Пока он думал об этом, блинчик на железной сковороде уже поджарился. Цзян Шуяо смазала блинчик слоем соуса, положила на него салат и порезанную свиную вырезку, завернула в промасленную бумагу, и блинчик был готов.

Это быстро и легко сделать, но все было тщательно продумано, а это самое интересное в приготовлении завтрака.

Когда Се Сюнь взял блинчик, он даже не подумал о том, как неприлично есть на кухне. Его аппетит необъяснимым образом пробудился, когда тепло блина передалось кончикам его пальцев через промасленную бумагу. Когда он поднес его поближе, ароматный, но не жирный запах хрустящего жареного теста стал сильнее.

Он откусил кусочек. Корочка была хрустящей снаружи и мягкой внутри, пышное и хрусткое тесто наслаивалось друг на друга. Аромат масла снаружи и клейковины внутри приятно сочетались, а соус был слегка солоноватым и аппетитным.

В этом укусе он не добрался до вырезки и салата внутри, поэтому он просто проглотил и откусил еще один большой кусок. Свиная вырезка была хорошо промаринована и хрустела снаружи, мясо внутри было сочным и вкусным; свежий салат избавлял от жирности, дополняя аромат мяса и масла овощной сладостью на нёбе.

Он ел с таким удовольствием, что только когда услышал собственное жевание, понял, что только что откусил очень большой кусок не по правилам. Не успев толком прожевать, он поспешно проглотил кусок, чтобы прикрыться. Когда он поднял голову, то увидел, что Цзян Шуяо откусила такой же большой кусок, как и он, ее щеки надулись, и она жевала так, будто прикладывала немало сил.

Цзян Шуяо небрежно жевала, а затем проглотила кусочек во рту, но вдруг поперхнулась и запила его глотком соевого молока. Подслащенное сахаром соевое молоко было густым и ароматным, наполняя ее удовлетворением от большого глотка.

- Ах... - вздохнула она с комфортом. Завтрак нужно есть именно так, чтобы было удобно.

Увидев, что Се Сюнь пристально смотрит на нее, Цзян Шуяо тоже подала ему чашку молока. Се Сюнь взял его и съел блин, который держал в руке, запивая соевым молоком. Увидев, что на деревянной доске осталось еще два блина, Цзян Шуяо приготовила их все для него и попросила его, кстати, выпить соевого молока.

Се Сюнь стоял на кухне и впервые был сыт после завтрака.

Цзян Шуяо была счастлива. Дополнительные блины и соевое молоко были полностью уничтожены Се Сюнем, ничего не пропало даром. Независимо от поддержки Се Сюня, этот завтрак считался очень полноценным приемом пищи.

Блинчики с луком

<http://tl.rulate.ru/book/43899/1658616>